
ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ДОМИНИРУЮЩАЯ ПАРАДИГМА КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Г.М. Сидорова

Институт Африки Российской академии наук
ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 1123001

В статье автор анализирует один из главных компонентов сегодняшних кризисов в Африке — межэтнические противоречия. Рассматриваются наиболее яркие примеры этнического соперничества в ДР Конго, имеющие корни в далеком прошлом. В качестве объекта исследования автор выбрал народности ленду, хема, хуту и тутси. Этнические разногласия рассматриваются в едином контексте с борьбой за власть и природные ресурсы.

Ключевые слова: этнос, народность, конфликт, борьба за власть, политические партии, межэтнические противоречия, военные столкновения.

Принадлежность к этносу или клану остается важным фактором в разных сферах жизни африканцев, включая организацию государства. По этническим признакам формируются очаги мигрантов в городах, а в сельских районах наблюдается контроль определенного этноса над какой-либо сельхозпродукцией или торговлей. Более 50 лет назад основоположник советской африканистики — Иван Изосимович Потехин писал, что «первобытно-общинные отношения занимают еще значительное место в социальной структуре современной африканской деревни. Сохраняется еще повсюду родоплеменная структура с характерной для нее иерархией родовых старшин, советов старейшин, вождей и верховных вождей. Общинное землевладение несет на себе еще заметные следы родовой общины» [3. С. 3]. В ряде случаев его наблюдения и сегодня не потеряли свою актуальность.

Защита этнонациональных и этнокультурных интересов, как правило, переходит на более высокую стадию политического сознания и выражается в образовании различного рода культурных и политических объединений, в том числе и националистических партий. В ряде африканских стран запрещено создавать партии по этническому признаку, хотя негласно, например в ДРК, это происходит именно так. Соответствующая традиционная культура способствует стойкому сохранению племенных традиций и ценностей. Устойчивое влияние традиций и этнического фактора на массовое сознание и общественно-политическую жизнь африканских государств связано с теми социальными, экономическими и политическими условиями, в которых происходит процесс общественного развития. Такие элементы, как определенные обязательства, верования и взгляды, будут еще длительное время влиять на политическую культуру африканских стран. Как отмечает отечественный африканист В.И. Комар, «до сих пор традиционные стереотипы массового сознания тесно связаны с племенными обычаями, привычным и знакомым образом поведения, принципами, которые переходят на более масштабные пространства, например, на государственный уровень» [2. С. 77].

Как и в древние времена в современном обществе велика роль традиционных вождей, объединяющих этнические кланы. Традиционные вожди сегодня — это далеко не декоративные фигуры. Они занимают высокие посты во властных структурах, уважаемы и почитаемы в рамках определенного клана. Нередко среди них встречаются женщины, удачно сочетающие «вождизм» с государственными должностями. В Москве на одном из приемов африканского дипломатического корпуса приходилось наблюдать такую сцену. Приветствуя посла, некоторые мужчины склонялись перед ним в низком поклоне, а женщины делали книксен. Оказалось, что посол был из числа традиционных вождей.

В современном африканском государстве «уживается» множество этносов, только в ДРК их насчитывается около 450. Однако кажущееся, на первый взгляд, этническое равновесие может внезапно нарушиться и превратиться в масштабный межэтнический конфликт с тяжелыми последствиями. Так происходило в Судане, Кот д'Ивуаре, ДРК, Руанде. Особенность межэтнических конфликтов состоит в том, что они могут длиться на протяжении многих лет, угасая или внезапно вспыхивая. Как отмечает американский ученый Дэн Смит, «в этих конфликтах редко случаются такие яркие события, как победы, триумфы или катастрофы; они просто тянутся, терзая всех тех, кто к ним причастен... В момент эскалации создается впечатление, что конфликт возникает на пустом месте: такой была реакция на геноцид в Руанде в 1994 г. Однако это вписывалось в исторический контекст повторяющихся циклов кровопролития» [6. С. 119].

Как правило, межэтнические конфликты имеют давние корни. В ДРК они восходят к средним векам и первоначально были связаны с освоением обширных конголезских земель. В колониальный период — с вынужденным переселением африканских народов европейцами, а в более поздний — с массовым исходом беженцев в результате геноцида 1994 г. в Руанде. Среди этносов ДРК выделяется малочисленная группа конголезских тутси и хуту руандийского происхождения (менее 1% населения страны). Их поселения появились на территории Конго в приграничных районах с Руандой, Бурунди и Угандой примерно в XV—XVI веках. Муленге — это название населенного пункта в административном подразделении (шефри) Бафулуро, где обосновались их предки до завоевания этого горного плато, и откуда происходило их расселение в другие районы страны. Баньямуленге означает житель Муленге, как москвич или парижанин, и появилось сравнительно недавно, в 70-е годы прошлого столетия.

Помимо «исторических» эмигрантов, проживающих на территории ДРК, существуют так называемые принудительные эмигранты. Они переселились в ДРК в результате политики трансплантации, проводимой бельгийскими колонизаторами в конце XIX века. Эта политика была направлена на решение демографических проблем малой по площади Руанды, а также для обеспечения рабочей силой колониальной администрации, частных компаний и агросферы в провинции Киву [7. С. 145]. В 20—30-е годы прошлого века из Рунды в Конго было трансплантировано в Киву от 1,5 до 2 млн руандофонов, которые составили от 26 до 32% населения Киву [17]. В результате такие восточные районы Конго, как Масиси и Ручуру оказались населены в основном выходцами из Руанды [19. С. 67].

Находясь в условиях постоянной вражды, баньяруанда нуждались в защите их территориальных и гражданских интересов. Колониальным властям были невыгодны междоусобицы, и они пытались каким-то образом реагировать на их требования. В 1920 году на Брюссельской конференции было одобрено решение, предоставлявшее право участия в выборах баньяруанда, проживавших на территории Конго в течение 10 лет. В постколониальный период тема гражданства баньямуленге не перестала быть актуальной. В 1964 г. была утверждена так называемая Лулуабургская конституция. В статье 6 этого документа говорилось, что конголезское гражданство закрепляется за каждым ребенком в случае, если один из родителей происходил из племени, проживающем на территории Конго [14]. В 1965 г. баньяруанда были допущены к выборам, но местные власти провинции Северное Киву отказали им в выставлении своей кандидатуры под тем предлогом, что они являются иностранцами.

В 1971 г. президент Заира Мобуту Сесе Секу издал закон, по которому все граждане руандийского происхождения, проживавшие в Заире с 30 июня 1960 г., становились заирскими гражданами. В следующем году этот закон был дополнен положением о том, что заирское гражданство распространяется также на лиц, проживавших на территории Заира с 1 января 1950 г. На основании этого документа баньяруанда становились полноправными гражданами Заира. Тем не менее подлинность их заирской национальности часто ставилась под сомнение, и в результате в 1981 г. этот закон был отменен. Положение баньяруанда в Заире ухудшилось в середине 90-х годов, когда в результате геноцида в Руанде в 1994 г. туда бежали от преследований тысячи руандийских хуту. При поддержке местных повстанцев Май-май и поощрении режима Мобуту они развернули насильственные акции против баньяруанда. Примерно в то же время, к середине 90-х годов, баньямуленге присоединились к оппозиционным формированиям «Альянса демократических сил Заира» (АФДЛ) во главе с Л.-Д. Кабиллой, который долгое время вел вялотекущую партизанскую войну против режима Мобуту в восточных районах страны. Военные успехи повстанцев обострили настроения против баньямуленге в Киншасе и других регионах страны. Вследствие этого парламент Заира принял постановление о высылке баньямуленге со всей территории Заира.

В 1998 году Л.-Д. Кабила, уже придя к власти, предпринял попытку перевести решение этнонациональных проблем в русло целенаправленной государственной политики. Однако подготовленный проект закона о гражданстве содержал положения, которые, в случае их реализации, могли лишь обострить этнические проблемы. Так, статья 31 проекта требовала от лиц, претендующих на конголезское гражданство, доказать свою принадлежность к «аборигенной» этнической группе, которая проживала на территории современной ДРК до 1885 г. и имела там определенную административную организацию. Такое требование не отвечало реальной ситуации, носило дискриминационный характер и могло оставить несколько миллионов человек без гражданства. В этом положении оказались бы все баньямуленге, включая переселенцев из Руанды и Бурунди еще с колониальных времен. Укрепив свою власть, Л.-Д. Кабила стал предпринимать акции, направленные на разрыв с баньямуленге, поскольку население с возмущением от-

носились к лояльности президента к руандофонским народам. Кристиан Кейзер в своей статье, посвященной этому вопросу, пишет: «Кабила разыграл антитутсистскую карту из личных амбиций для того, чтобы спрятать за эту ширму свою некомпетентность, а может быть чтобы оправдать свой nepoтизм» [20. С. 5]. В результате новой политики Л.-Д. Кабилы баньямуленге вновь стали подвергаться притеснениям и репрессиям, как и при режиме Мобуту. На это ни отвечали протестами с требованиями в восстановлении своих законных прав. В феврале 1998 года в Южном Киву произошли первые столкновения между подразделениями баньямуленге и правительственными войсками. В августе 1998 г. в Южном Киву вспыхнуло новое восстание баньямуленге, которое было поддержано Руандой. Президент ДРК обвинил руководство Уганды, Руанды и Бурунди в намерении создать новое государственное объединение в границах Суверенной империи тутси с целью захвата восточных районов страны. Лидеры тутси, со своей стороны, обвинили Л.-Д. Кабилу в «этнических преступлениях», геноциде руандийцев и вытеснении их соплеменников с государственных и военных постов. Эти силы сформировали военно-политическое «Конголезское объединение за демократию» (КОД/Гома), основное ядро которого составляли баньямуленге. КОД/Гома контролировал провинции Северное и Южное Киву, а также часть Восточной провинции. Воздушный десант сил КОД/Гома предпринял попытку захвата Киншасы, которая была отбита пришедшими на помощь Л.-Д. Кабиле ангольскими войсками.

«Проблема баньямуленге» осталась нерешенной и при новом президенте — Ж. Кабиле, который пришел власти в 2001 г. В декабре 2002 г. в Претории (ЮАР) участниками межконголезского диалога, предусматривавшего разделение власти между всеми участниками конфликта в ДРК (1998—2002 гг.), было подписано Глобальное и всеобъемлющее соглашение о переходном периоде, а в 2003 году — Конституция переходного периода. В статье 14 этого закона говорится, что все этнические группы и национальности, проживающие на территории ДРК, должны иметь равные права и защищаться законом [10. С. 7]. Однако на практике это положение не действует. В восточных провинциях ДРК, как и прежде, возобновляются локальные конфликты, связанные с политическими требованиями баньямуленге.

«Проблема баньямуленге» наложилась на другие этносоциальные конфликты в Заире (название страны часто менялось: сначала было Бельгийское Конго, затем Независимое Конго, Демократическая Республика Конго, Заир и вновь Демократическая Республика Конго. — *Прим. авт.*). Так, многовековая борьба между этносами ленду и хема на востоке Заира за лидерство в политической и управленческой сферах, а также за контроль над природными ресурсами в конце XX века стала все чаще принимать форму вооруженных столкновений. Эту ситуацию наглядно прокомментировал журналист газеты «Монд» Ж.Ф. Реми: «При режиме Мобуту конфликт между двумя этносами [ленду и хема — *Г.С.*] достиг наивысшего порога ужаса и разрушений. Число участников политических альянсов, как и разногласий между ними, настолько было велико, что о перспективе мира в Итури [административный центр Восточной провинции — *Г.С.*] трудно было и говорить» [12. С. 12].

Ленду пришли на конголезские земли в 16 веке из Судана, а хема — из Уганды и стали осваивать конголезские земли в 17 веке, хотя древний географический район расселения хема находится в Эфиопии. Ленду традиционно занимаются земледелием, в то время как хема — скотоводством. Несмотря на разные традиции и экономический уклад, эти народы на ранней стадии истории «договаривались» между собой и вели мирный образ жизни. Распри между ними начались с приходом европейцев, которые стали выделять народность хема как более интеллектуальную. Это положило начало социальному неравенству, поскольку этносу хема бельгийцы предоставляли льготные условия доступа к системе образования, медицине и т.д. Более того, европейцы привлекали хема к административному управлению, что вызвало недовольство среди ленду. После ухода Бельгии из Конго хема стали рассматриваться как их законные преемники. В годы правления Мобуту эта историческая «ошибка» не была поправлена и, более того, углубилась. Мобуту как бы по сложившейся с колониальных времен традиции стал сотрудничать с хема, оставляя за политическим бортом народность ленду. Ленду, в свою очередь, стали отстаивать свои права, в то время как хема не желали уступать своих привилегированных позиций. Довольно быстро они расширили свои земельные владения за счет территорий, принадлежавших ленду. При этом крупные землевладельцы не стеснялись подкупать правосудие. Кроме того, разбогатевшие хема стали получать подкрепление у угандийской армии и держать в постоянном страхе народ ленду, который скрывался в лесах при возникновении малейших трений с хема. В 2001 г. насчитывалось 48 тыс. перемещенных ленду. В результате большая часть населения не могла вовремя собрать урожай и продать его на находившихся в отдалении от их поселений рынках. Таким образом, «плохо одетые, скорее наполовину нагие, они не могли интегрироваться в социальную систему, позволяющую пользоваться медицинским обслуживанием или образованием», и были вынуждены существовать по схеме «Work for Food» [8]. На почве социального неравенства стали возникать конфликты. Самые крупные противостояния ленду—хема происходили в 1911, 1966, 1979, 1992, 1999 и 2003 годах [16].

В последующие годы обстановка в восточных районах ДРК, особенно в Районе Великих озер (РВО), не улучшилась. Этнические противоречия в РВО обострились, как уже отмечалось, после геноцида в Руанде. Давние межэтнические противоречия между основными этносоциальными группами Руанды переросли в очередной кровавый конфликт. В условиях противостояния двух этнических лагерей началось открытое избиение тутси, достигшее своего апогея в апреле-июле 1994 года. Логистическая поддержка геноцида обеспечивалась Францией, ЮАР, Египтом. Франция до сих пор испытывает чувство вины и неловкости за этот трагический фрагмент африканской истории. В журнале «Африк — Ази» по этому поводу отмечалось: «В Руанде этническая идеология сформировалась в период бельгийской колонизации и получила свое развитие в постколониальную эпоху. Франция отнюдь не придумала этнического расизма в Руанде, но тем не менее ускорила этот процесс своей военной поддержкой» [9. С. 44—45]. Масштабы и формы убийства мирных людей приняли ужасающий характер. Страдали ни в чем

неповинные люди, только потому что они принадлежали к народности тутси. В результате кровавой бойни за три месяца там было истреблено 75% населения тутси и умеренных хуту, а общее количество пострадавших составило от 500 до 800 тысяч человек [15].

Проблемы этнического характера в РВО не сходили с повестки дня и в последующий период. Так, в середине июля 2004 г. в Бурунди проходили интенсивные переговоры, касавшиеся процесса выборов и договоренностей о разделении властных полномочий по завершении переходного периода. Президент Бурунди Д. Ндайизейе предложил 27 вооруженным политическим партиям и движениям принять участие в форуме, который состоялся в Бужумбуре (столица Бурунди) 25 июня 2004 г. в целях обсуждения документов о выборах. Партии тутси выступили за внесение определенных изменений в Арушское соглашение, сводившихся к тому, чтобы функции президента попеременно выполняли представители партий хуту и тутси. Партии, в которых преобладали хуту, выступили против внесения в соглашение поправок. В ходе длительной дискуссии тутси и хуту так и не пришли к консенсусу. После этого в Бужумбуре началась эскалация напряженности, которая привела к кровавой расправе 13 августа 2004 г. примерно над 160 беженцами — членами конголезской общины баньямуленге в транзитном лагере Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВБК) в Гатумбе (на границе с ДРК), причем все они были зарублены мачете и многие из них сожжены. Беженцы-баньямуленге были намеренно выбраны в качестве объекта нападения, поскольку в то время другим беженцам других этнических групп не было причинено никакого вреда.

Ответственность за события в Гатумбе взяла на себя повстанческая бурундийская организация Национальные силы освобождения (НСО). Ее лидеры заявили, что их нападение на лагерь беженцев стало актом возмездия за то, что вооруженные беженцы баньямуленге оказали поддержку вооруженным силам Бурунди, когда те подверглись нападению со стороны НСО. Как оказалось позднее, расправа над баньямуленге представляла собой спланированную групповую акцию с участием конголезских ополченцев Май-май, бывших солдат руандийской армии экс-ФАР и Интерахамве, а также НСО [4]. Похороны жертв Гатумбы приобрели политическую окраску, поскольку некоторые элементы тутси заявили о том, что они выступают против политики президента Д. Ндайизейе. Позитивным событием стала встреча президентов Бурунди и ДРК 18 августа на саммите в Дар-эс-Саламе, в ходе которой они договорились о том, что будут работать в тесном сотрудничестве друг с другом с целью ослабления напряженности в субрегионе [5]. В канун 3-й годовщины со дня трагических событий в Гатумбе корреспондент центральной конголезской газеты «Потансиэль» написал статью, в которой с горечью отметил, что за истекшее время виновные так и не были наказаны [13]. Не дали очевидных результатов и совместные расследования экспертов Операции ООН в Бурунди, Миссии ООН в ДРК и УВБК [18].

В конце 2009 г. в ДРК вновь возник конфликт на этнической почве уже в другой части страны — Экваториальной провинции. Это произошло в населенном

пункте Донго, расположенном в 300 км на север от районного центра провинции Мбандака. Этнос эниле столкнулся с народностью монзайя из-за споров, связанных с контролем над природным озером, богатым рыбой — важным источником провизии местных жителей. В результате столкновений имелись убитые и раненые, а также перемещенные лица. По сведениям журнала «Жён Африк», их число составило около 25 тыс. человек [11].

Таким образом, межэтнические конфликты, в традиционном их понимании, являются одним из главных компонентов общей конфликтности на Африканском континенте. По своей структуре они многогранны, и их можно рассматривать под углом этнополитических противоречий, борьбы за власть и природные ресурсы [1]. Часто участники этнического конфликта, представляя на деле интересы этнической группы или ее элиты, мотивируют свои действия целями «борьбы за интересы всей нации», полномочны они на то или нет. Хотя в реальности могут стимулироваться иными идеями, прежде всего борьбой за распределение или монопольное владение ресурсами и властью на определенной территории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аклаев А.Р.* Этно-политическая конфликтология. — М.: Дело, 2008; Этнополитический конфликт / Пер. с англ. яз., ред. В. Тишков, М. Устинова. — М.: Наука, 2007.
- [2] *Комар В.И.* Использование традиций и этнического фактора в государственно-политическом развитии // Племя и государство. Материалы выездной сессии Научного совета, состоявшейся в Ленинграде 5—6 мая 1991 года. — М., 1991. — С. 177.
- [3] *Потехин И.И.* Родовые отношения в системе социальных отношений современной африканской деревни // Доклад советской делегации на V международном конгрессе антропологов и этнографов. — М., 1956. — С. 3.
- [4] Письмо Генерального секретаря от 15 октября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности // Документ СБ ООН № S/2004/821 от 18 октября. — 2004. — 30.
- [5] Первый доклад Генерального секретаря об Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди // Документ СБ ООН S/2002/682 от 25 августа 2004.
- [6] *Сми Д.* Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. — М.: Наука, 2007. — С. 119.
- [7] *Субботин В.А.* Система колониальной эксплуатации и становление новых социальных сил. 1918—1960 // История Заира в новое и новейшее время. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. — С. 145.
- [8] *Baerbel N.* Situation de la guerre entre les lendu et hema (Ituri, Nord du Congo-RDC) // <http://www.grandslacs.net/doc/2207.pdf>
- [9] *Bidadanur N.* Les enjeux symboliques et politiques d'une crise // Afrique — Asie. — Paris, 2007. — Janvier. — P. 44—45.
- [10] Constitution de la transition // Journal officiel de la République Démocratique du Congo. 5 fvriil 2002. Numéro spécial. — P. 7.
- [11] Conflit inter-ethnique de la région de Dongo a fait au moins 100 morts d'après l'ONU // Jeune Afrique. 19 novembre 2009 // jeuneafrique.com/Articleimp_DEPAFP2009111909435
- [12] *Maindo A.* Des conflits locaux à la guerre regionale de Afrique Centrale. — P.: L'Harmattan, 2007. — P. 12.
- [13] *Muyaya M.* 3 ième anniversaire du massacre à Gatumba. Le Potentiel. — Kinshasa, 2007. — 14 août.

- [14] *Moniteur congolais*. Numero spécial du 1 aout 1964. Léopoldville. 33 p. URL: <http://ddata.over-blog.com/1/35/48/78/RD-Congo/Constitution-1964-RDC-Luluabourg.pdf>
- [15] Organisation de l'Unité Africaine. Rapport sur le génocide Africaine, mai 2000. — P. 123. URL: http://www.africa-union.org/official_documents/reports/OUA-Rapport%20sur%20le%20genocide%20au%20Rwanda.pdf
- [16] *Prérogatives pour une paix durable dans la région des Grands Lacs*. ONG des droits humains. Centre d'Etudes pour la paix et la réconciliation. — Kinshasa. — 08.07.2004. URL: <http://www.societecivile.cd/node/1786>
- [17] RDC: Etat de Crise et Perspectives Futures. — 1 Février 1997. — P. 6. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6a6b710.html>
- [18] *Ruramira B.* Le rapport sur les massacres des banyamulengu a Gatumba, Burundi // *Journal Minembwe*. — December 11, 2008. URL: <http://journalminembwe.blogspot.com/2008/12/le-rapport-sur-les-massacres-des.html>
- [19] *Spitael R.* Transplantation de Banyarwanda au Kivu // *Problèmes d'Afrique Centrale*. — 1953. — Vol. 6. — No. 201. — P. 111—116; Chambre des Représentants, Royaume de Belgique. Rapport sur l'administration de la Colonie du Congo Belge pendant l'année 1954. — Bruxelles, 1955. — P. 67.
- [20] *Tegera A.* La guerre en R.D. Congo: Collusion entre pouvoir, ethnie et dictature militaires // *Regards Croisés: Pôle Institute*. — 1998. — N 001. — P. 5.

ETHNIC CONTRADICTIONS AS A DOMINANT PARADIGM OF CONFLICTOGENITY IN CENTRAL AFRICA

G.M. Sidorova

Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences
Spiridonovka str., 30/1, Moscow, Russia, 123001

The article reveals interethnic conflicts in Africa as one of the main components of the modern political crises in the continent. The author examines the most striking instances of ethnic rivalry in the Democratic Republic of Congo rooting in the distant past. The tribes of Lendu, Khema, Khutu and Tutsy are taken as units for research. Ethnic discords are considered in the mutual connection with the lust for power and struggle for natural resources.

Key words: ethnic unit, nationality, tribe conflict, lust for power, political parties, interethnic discord, armed collision.